

У нас могут оставаться детские желания быть лидером, вести киртан

Психологи изучали такое явление как религиозный экстаз. То есть люди становятся одержимыми Божеством. Иногда это происходит в Индии. То есть во время киртана человек начинает вести себя так, как будто в него вселился дух. Они начинают неадекватно себя вести, кричать, падают без чувств. Но это не экстаз любви к Кришне. Может быть духу, приведению, которое живет в них не нравятся звуки киртана. Оно пытается протестовать таким образом. Так или иначе мы должны понять: не каждый, кто погружен в киртан, находится на высочайшем уровне сознания Бога.

Мы можем подумать, что преданные действительно сильно привязаны к святому имени. В этом мире много людей, которые привязаны к пению, музыке, танцам. То есть суть в том, что преданному может нравиться много петь киртан, но это не означает само по себе, что он привязан к святому имени Господа. Возможно, они в большей степени привязаны к музыке, мелодии и так далее. Возможно, они привязаны к собственному эгоизму, пытаясь выставить себя великими певцами.

Мы видим как некоторые преданные становятся очень исполнены энтузиазма, если им предлагают вести киртан. В этом году как-то в Маяпуре мне пришлось вести киртан во время мангала-арати. То есть когда там много преданных собирается, больше тысячи человек, каждое утро назначают кого-то, кто будет петь мангала-арати. Там был преданный из Дели, так называемый, который очень расстроился, потому что он хотел вести этот киртан. И он стоял там с таким лицом, как капризный ребенок, которому не нравится что-то. И когда я стал читать Премадхвани: "Джая Ом Вишнупада Парамхамса...", он громко закричал на хинди: "Завтра я должен вести этот киртан! Вы должны позаботиться о том, чтобы я вел киртан завтра!" Это не был шестилетний ребенок, это был такой зрелый мужчина. То есть у нас могут оставаться детские желания быть лидером, вести киртан. Я не говорю, что все, кто ведет киртан, делают это из эгоистических побуждений. Но такое тоже возможно.

Я хочу сказать на самом деле, что привязанность к святому имени проявляется не в том, как много мы поем святое имя, а в наших качествах. Меня поражает то, как преданные, которые очевидно имеют множество сильных материальных желаний, они испытывают привязанность к сознанию Кришны, к аспектам сознания Кришны, как будто бы они уже достигли уровня чистого преданного.

В Индии до сих пор проводятся спектакли, читаются какие-то священные писания. И людям нравится посещать такие мероприятия. Им нравится слушать или смотреть, то есть принимать участие в таких мероприятиях, в центре которых стоит Кришна. То есть они привлекаются, есть привязанность до какой-то степени. В Бомбее была госпожа Сингал, которая жила недалеко от храма Харе Кришна, была домохозяйкой. И однажды она пришла к Шриле Прабхупаде; у нее был друг, который играл на скрипке. И вот они так радостно стали петь Харе Кришна. То есть там не было никакой договоренности о встрече, они просто неожиданно нагрянули. Присутствовал Тамал Кришна Госвами. Тамал Кришна Госвами отличался строгостью в сознании Кришны. И тогда он посмотрел на Шрилу Прабхупаду с таким видом: что вообще происходит? И Шрила Прабхупада ответил: "Посмотри, это у них естественное влечение к Кришне. Они более продвинуты, чем ты!" Но готовы ли были эти люди посвятить свою жизнь распространению сознанию Кришны, так как это сделал Тамал Кришна Госвами? Безусловно, их привлекает повторение святого имени, но большую часть своей жизни они

тратят на какую-то повседневную материальную деятельность. С одной стороны у них есть естественное влечение к святому имени Кришны, но, с другой стороны, у них есть сильная привязанность к материальному миру.

Бхакти Викаша Свами, фрагмент лекции «Чистый и смешанный вкус к святому имени»